Разговорная комната между двумя людьми достигла внешней стороны здания беспокойства, это самое большое место ветра и луны в южной части дома небесного ветра, здание беспокойства в южном пограничном городе, просто встаньте у двери, вы можете почувствовать очарование золотой ямы.

Это простая дверь в сад, но с обеих сторон стоит красный фонарь красивой формы, из фонаря постоянно исходит розовый мягкий свет, и дверь в сад очень вылизана. Двусмысленно.

У входа во двор постоянно ходит видная фигура, а во дворе можно увидеть несколько одетых официанток, плавающих взад-вперед, и тот скрытый голос весеннего дождя, который вы можете услышать, также висит у вас над ухом, как луч, обвивающий колонну.

Просто стоя у двери, соблазнительный запах забытого здания - этого достаточно, чтобы мужчины держались. Это действительно не миф. Забыть здание, забыть здание, действительно является местом, где люди могут забыть о своих заботах.

Смотрите на сцену перед собой, и поток этого воздуха. Непонятный вкус, Гу Линъяо не мог не покраснеть, почувствовав изменения Гу Линъяо, Сяо Дун спросил.

"В чем дело? Ты в порядке?"

Лицо маленькой девочки худое, мы это знаем, иначе она не стала бы так долго прятаться от самой себя. В это время, хотя это женщина, одетая как мужчина, неизбежно, что Гу Линъяо все еще будет немного стесняться перед атмосферой забытого здания.

Столкнувшись с беспокойством Сяо Дуня, Гу Линъяо мертвецки стиснул зубы и приказал себе постоянно успокаиваться. Затем он глубоко вздохнул и покачал головой.

"Все в порядке, брат Сяо Дунь, пойдем. "

Изначально Гу Линъяо не нужно было идти с Сяо Дунем. В конце концов, в этой стране ветра и луны она не подходила для маленькой девочки, но она неохотно пошла.

Конечно, Сяо Дунь не знал, почему Гу Линъяо пришлось следовать за Сяо Дунем, потому что он боялся, что Сяо Дунь не сможет выдержать искушение этого беспокойного здания, поэтому Гу Линъяо будет смотреть на Сяо Дуня мертвым взглядом, не давая ему шанса, чтобы не забыть о шансе этих грязных кошек внутри беспокойного здания.

Если бы Сяо Дунь знал, что Гу Линъяо настаивает на приходе, на самом деле, чтобы следить за собой, то Сяо Дунь, скорее всего, упал бы с головой. На этот раз девушка недооценила силы брата.

Не говоря уже о том, что Цинь Шуй мягкий и фея ста цветов, лицо Гу Линъяо далеко не сравнится с этими вульгарными пудреницами. Женщины вокруг Сяо Ду - это то, как страна склоняется к городу. Сяо Дун думает, что он должен быть намного выше других мужчин в плане устойчивости к женщинам. Это имеет смысл, когда Чжу Жу рядом с Инком, в окружении красивых женщин, и глаза, естественно, выше.

Конечно, это не значит, что девушки в Доме Забвения уродливы. Напротив, женщины в Доме Забвения, даже служанка, невероятно красивы, но это также сравнимо с тем, кого, поставив в толпу, женщины в Доме Забвения действительно красивые женщины.

Но по сравнению с Гу Линъяо - это контраст. Если они ни одна из десяти тысяч, то Гу Линъяо - один миллион. Нет, ни одна из десяти тысяч.

Следуя за Сяо Дунем, он вошел в небольшой двор Забытого дворца. Двор очень своеобразный, передний двор небольшой, или даже маленький, но на переднем дворе есть пять перекрестков, которые ведут на задний двор.

Другими словами, в Забытом доме есть пять задних дворов, и эти пять задних дворов - настоящие места для развлечений, ненастоящее горное озеро, павильон с легкой марлей и комната с обоими огнями, что и есть настоящее счастье Забытого дома.

Вскоре после входа в передний двор его поприветствовала одетая официантка, которая посмотрела на Сяо Дуня и Гу Линъяо На Цзюньшу.

Лицо официантки слегка покраснело, а застенчивый взгляд соседской девочки произнес.

"У вас есть хорошая леди, мальчики? "

Вообще говоря, люди в этом забывчивом здании, естественно, имеют девушку по своему выбору, но Сяо Дун здесь впервые, естественно, это невозможно. Глядя на эту застенчивую служанку, Сяо Дун улыбнулся.

"Хаха, мы двое не из Южного Пограничного Города. На первый взгляд, нет никакой знакомой дамы, но два моих брата не могут этого заметить. Понимаешь, о чем я? "

Затем Сяо Дунь снял десять духовных камней прямо с На Цин и наградил служанку по своему усмотрению.

Увидев, что Сяо Дунь получил из первых рук десять Чжунпин Линьши. Официантка сразу же обрадовалась, и ее отношение стало гораздо более восторженным. Даже ее тело непроизвольно прильнуло к Сяо Дуню.

Гу Линъяо наблюдал, как служанка постоянно приближалась к Сяо Дуню, даже дважды грудь служанки терлась о руку Сяо Дуня.

Гу Линъяо зарычал и увидел, что в глазах служанки появилось сильное намерение убить. Если бы не миссия Сяо Дуна, Гу Линъяо, несомненно, была бы готова покончить жизнь самоубийством.

Я также заметил, что Гу Линъяоцян сдерживал огонь в своем сердце. Сяо Дун тоже был беспомощен в это время. Как его зовут? Приведи свою собственную невесту к весне. Боюсь, что я первый в истории.

Это невероятно угнетает, но этого нельзя показывать. Если ты хочешь успешно достичь верхнего ядра построения беспокойства, то, естественно, нельзя показывать ни коней, ни ног, по крайней мере, до сих пор.

Поэтому Сяо Дун не мог не посмотреть на Гу Линъяо. Он указал рукой на служанку и сразу же вызвал у нее нежность, а Сяо Дун притворно рассмеялся.

"Ха-ха, мисс, это очень заманчиво, почему бы вам не пойти со мной сегодня вечером? "

Услышав Сяо Дуня, глаза служанки вспыхнули радостью, но вскоре она снова покачала

головой и отказалась: "Сын пошутил, рабыня всего лишь служанка, по правилам не может принимать гостей, пусть рабыня представит сыну других дам. "

"Ха-ха, какая жалость, я думала, что получу сегодня поцелуй. "

Сяо Дун пошел к одному из задних дворов, и когда он привел Сяо Ду к беседке на заднем дворе, Сяо Ду мог видеть человека, сидящего в беседке в это время, потому что беседка была окружена тонкой красной вуалью.

"Сынок, мисс Риппл - наша карта номер один здесь..." прошептала служанка Сяо Дуну.

"Ха-ха, ну, если все будет хорошо, книга вознаградит тебя". Сяо Дунь громко рассмеялся.

"Спасибо, сынок, а если сын захочет рабов, он может пойти в дом рабов, тогда никто ничего не скажет". Ходили слухи, что служанка обязана быть вежливой, но в итоге она сказала нечто такое, что заставило Сяо Дуня заплакать.

Более того, именно из-за этой фразы Гу Линъяо с одной стороны тоже вспыхнул. Он спокойно переместил руку на талию Сяо Дуна. Два пальца ущипнули слабое место между его талией, а затем резко повернули. Сяо Дун тут же вдохнул глоток прохладного воздуха.

(Девятый плюс, любимый, лунный билет, рекомендую!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2469479